

Гражданское общество: взгляд из России

*Civil Society: A View from the West /
Zivilgesellschaft: der Blick vom Rußland*

УДК 1:32(470)

Шевченко В.Н.

Философский смысл современных дискуссий в России о российском государстве и перспективы развития гражданского общества

Шевченко Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий сектором философских проблем политики Института философии РАН

E-mail: vladshevchenko@mail.ru

В наши дни в российском обществе обсуждаются многие острые проблемы, и среди наиболее дискуссионных тем выделяется проблема природы российской государственной системы, развитие ее конкретно-исторических форм, причины кризиса современной российской государственности и возможности ее перезагрузки. Структура и функции российского государства и, в особенности, гражданского общества определяются путями исторического развития России, особенностями национального менталитета и национального сознания. В статье на основании анализа многочисленных дискуссий предпринята попытка решения вопроса о том, какой должна стать в результате «сборки» оптимальная форма российского государства с тем, чтобы оно могло вместе с институтами гражданского общества успешно противостоять всё более опасным вызовам и угрозам XXI века.

Ключевые слова: российское общество, российская государственная система, гражданское общество, социальная мысль, цивилизация, социально-политические ресурсы.

Обсуждения перспектив развития институтов гражданского общества в современной России обычно ограничиваются вопросами реформирования избирательной системы, создания условий для развития подлинной, а не имитационной многопартийности, повышения политической культуры, вполне законными требованиями «чистых» выборов. Но при этом, проблеме конституционно-правового устройства российского государства не уделяется, на наш взгляд, должного внимания. Между тем, от того каким представляется нам в обозримом будущем устройство государства, зависит решающим образом само понимание природы, сути, роли гражданского общества, а не только масштабы и формы существования его институтов.

Между тем, именно одной из самых дискуссионных тем выступает природа российской государственности, вопросы преемственности её конкретно-исторических форм, причины кризисного состояния современного российского государства и возможные пути его преодоления.

Наличие глубокого раскола в обществе по всем этим вопросам очевидно. В последние годы дискуссия вокруг государства достигла предельной остроты. Если государство как страна является ценностью для подавляющего большинства граждан, то этого нельзя сказать об их отношении к государству в его нынешнем конституционно-правовом виде. Практически все участники дискуссий признают, что государство находится в переходном состоянии. Отсутствие значимых

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

успехов в модернизации страны, в противостоянии негативному воздействию мирового финансово-экономического кризиса, в решении внутренних проблем все больше побуждает граждан ставить вопрос о масштабном и нередко радикальном реформировании конституционно-правовых основ государства, но в каком направлении его вести — здесь далеко до однозначного понимания. По степени радикальности разброс мнений колоссальный.

Зеркало, в которое смотрят российские граждане, пытаюсь понять, в каком государстве они живут, разбито на многие осколки. Можно ли собрать воедино эти различные, а нередко и прямо противоположные мнения-осколки и, если это возможно, то ясно сказать, какой должна стать в результате «сборки» оптимальная форма российского государства с тем, чтобы оно могло вместе с институтами гражданского общества успешно противостоять всё более опасным вызовам и угрозам XXI века.

Можно выделить шесть основных точек зрения на российское государство, имеющих место в общественном сознании страны. Грани размыты и относительны. Каждая из точек зрения представлена большим количеством научных книг, вывешенных нередко в полном объеме в Интернете, самых различных материалов в СМИ, звучит на митингах и демонстрациях, присутствует на плакатах, листовках и в лозунгах.

Первая из выделяемых нами точек зрения — либерально-западническая, или радикальный либерализм. И.М. Клямкин, вице-президент фонда «Либеральная миссия», неоднократно говорил о том, что Россия может сохраниться при условии, если станет частью западной цивилизации, сменив свой цивилизационный код: «Стратегическая ориентация на Запад, если она произойдет, неизбежно приведет к смене цивилизационной парадигмы» [Испытание миром... 2001]. Применительно к государству это означает, согласно Е. Гайдару, что «Россия сегодня имеет уникальный шанс ... стать республикой "западного" типа» [Гайдар 1995, с. 199].

Весьма показательна в этом отношении позиция неизменно радикальной Л. Шевцовой. На круглом столе «Российская государственность сегодня», проведенном Фондом, она говорила следующее: «Нужна кропотливая и напряженная работа по реформированию атрибутов и признаков государственной машины. Мы нуждаемся именно в смене матрицы, а не в ремонте нашего государственного здания» [Режим Путина... 2004]. В работе «Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом?». Л. Шевцова утверждает: «Уже до того, как в Россию пошла западная помощь, Россия начала воссоздавать систему персоналистской власти. <...> Державничество строится на отталкивании России от Запада. <...> Если речь идет о сближении с Западом, то России придется, видимо, пойти по пути "подчиненного" либерально-демократического развития как страны Центральной и Восточной Европы» [Шевцова 2011, с. 26, 135, 126].

Политические цели теории и практики радикального либерализма хорошо известны — парламентская демократическая республика, реальная многопартийность, предельно четкое разделение функций ветвей власти, ликвидация поста президента как поставленного, согласно Конституции, выше всех ветвей власти, немедленное установление реального верховенства прав человека в правовом государстве, решительное отделение власти от собственности («какой же это капитализм в России, когда собственность сращена с властью», — восклицает Л. Шевцова [Шевцова 2011, с. 144]) — стали общим местом при любом обсуждении сторонниками радикального либерализма роли государства в российской жизни.

Партийный эквивалент этой теоретической позиции — партия «Правое дело», которая выступила на выборах в Госдуму в 2007 г. с лозунгами за достройку капитализма. Партия получила 1% голосов. После ряда неудач радикальные либералы создали во главе с М. Прохоровым партию «Гражданская платформа», у которой появился свой устойчивый электорат. Позже после упрощения процедуры регистрации возникла объединенная партия — «РПР-Парнас».

Что касается отношения к федерации, то оно, на первый взгляд, не находится в центре внимания радикальных либералов. Кажется, не так уж важно, будет ли новая проектируемая ими Россия унитарной парламентской республикой или останется федеративной республикой. Но это только на первый взгляд. Не так давно А. Кудрин и его «Комитет гражданских инициатив» предложили оригинальный вариант реформы законодательства о выборах и принципов государственного устройства в целом, который состоит в том, чтобы предоставить субъектам РФ конституционное право вводить вместо президентской (губернаторской) формы правления парламентскую форму [Алексей Кудрин предложил... 2013]. Такой вариант устройства государства вполне может привести к превращению Российской Федерации из президентской республики в парламентскую, а затем, — из федерации в конфедерацию (если не де-юре, то де-факто). Ни в одной развитой стране такое сочетание двух форм не встречается.

Если одни сторонники радикального либерализма выступают за преобразование российской государственности «сверху», то другие для достижения радикальных перемен делают основную ставку на активность масс «снизу», на деятельность организаций гражданского общества. Широкое распространение в них получили взгляды организаторов демонстраций на Болотной площади, которые в своем манифесте в январе 2013 г. потребовали, в частности, создания прочных конституционных гарантий от нового рецидива единовластия («самодержавия и престолонаследия») и решительно выступили против персоналистского авторитаризма.

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Вторая точка зрения — русский этнический национализм. Это явление сложное, многосоставное, имеющее большую историю. В нем выделяются два направления — радикальный и умеренный национализм. Сторонники умеренного национализма ставят вопрос о придании русским особого правового статуса в современной РФ, включая создание Русского государства на её территории (на этом поле много работает ЛДПР). Эта точка зрения становится радикальным национализмом, когда противопоставляется Русь, Русское государство России. Можно говорить о своеобразном европеизме радикального русского этнического национализма.

С точки зрения одного из его теоретиков П. Хомякова, основное противостояние в современной русской жизни лежит не между правыми и левыми, нынешней оппозицией и режимом, «патриотами» и западниками, а между теми, кто хочет сохранить Россию и теми, кто хочет возродить Русь. Не надо бояться, что возродившаяся Русь будет не похожа на привычную Россию. Это государство антинародное и антирусское. Русь была частью Европы. Она могла бы пойти вперед к национальному государству, а пошла назад к империи.

Поэтому настоящий русский националист совершенно спокойно относится к развенчанию мифов о создателях России — Ярославе, Александре Невском, их подручном Батые и их спонсоре — Православной Церкви. Развенчание этих мифов позволит настоящему русскому националисту многое понять и прояснить. Например, прояснить тот непонятый пока многими вывод о том, что невозможно быть русским националистом и православным одновременно. Русский националист может быть только поклонником родной веры, веры в своих русских богов. «Иго, установленное в 1237 году, пережило века. Оно не свергнуто до сих пор. И все мы имеем несчастье жить под этим игом. И добиваться его свержения» [Хомяков 2011].

Предельно радикальных взглядов придерживается А. Широпаев, художник-реставратор, публицист, автор книги «Тюрьма народа. Русский взгляд на Россию». Его позиция ярко передана в поэтических строках: «Сгинь, Россия, во чреве Змия! Мы тебе отомстим за Русь». Его статья «Иная русскость» активно обсуждалась в Интернете. Основная идея, которую разделяют все этнические националисты, состоит в том, что «иная русскость» — это неимперская русскость, оппозиционная московскому унификаторскому централизму. Собственно русское государство (т.е. европейское) погибло вместе с новгородской свободой. После падения Новгорода начинается эра безраздельного господства Московии — России — Совдепии, имеющей не русскую, а евразийскую природу [Томин, Кетов 2006].

Идеи русского этнического национализма развиваются также в работах Г. Гачева, Ю. Афанасьева, В. Соловей [Гачев 1997; Афанасьев 2001; Соловей 2005]. Содержатся они в работах английского историка Дж. Хоскинга. Это известный автор ряда значительных трудов по истории России, но его деятельность нередко выходит далеко за рамки привычного для кабинетного ученого. Он неоднократно заявлял, в том числе на встречах и пресс-конференциях в Москве, что он русский националист. Дж. Хоскинг активно пропагандирует и распространяет русский национализм, на наш взгляд, в его радикальном варианте.

В предисловии к книге «Россия: народ и империя (1552–1917)» Дж. Хоскинг пишет: «Любой русский человек признает, что эти два слова (Русь и Россия) различны по тональности и ассоциациям. Русь — смиренная, простая, святая и, определённно, женского рода: часто говорят "матушка Русь", и поэт Александр Блок называл Русь "женою". Россия — величественная, космополитичная, светская и — с позволения грамматики — мужского рода. <...> Тема этой книги — как Россия воспрепятствовала расцвету Руси, или — если хотите — как строительство империи помешало формированию нации» [Хоскинг 2000].

Русский этнический национализм представляет собой удобную идейную площадку для разжигания сепаратистских настроений в различных регионах страны. Нередко те авторы, которые выдают себя за регионалов, оказываются на деле сепаратистами. Своей активностью выделяется, к примеру, карельский регионал В. Штепа, главный редактор интернет-журнала «Иначе», автор целого ряда книг и публицистических работ. В частности, он развивает философию регионализма как новую политическую философию. Согласно его точке зрения, сепаратизм — это стремление региона с помощью любых средств к отделению от единого государства, в то время как регионализм — это движение за культурную идентичность и социальное самоуправление, когда прежние иерархические пирамиды национальных государств сменяются взаимосвязанной сетью регионов-кластеров. Однако при более близком рассмотрении его идеи регионализма оборачиваются требованием демонтажа централизованного государства.

В статье «Многополярная Россия» В. Штепа пишет о «нео-новгородском» проекте, который фактически предлагает возвращение России ее прежнего облика. «Это самоуправляемые области и республики (а может быть, где-то возникнут и княжеские монархии по типу Монако или Лихтенштейна — почему нет?), устанавливающие между собой прямые взаимосвязи — политические, экономические, информационные, культурные. Это живое многообразие — взамен надоевших столичных идеологических дихотомий: "левых-правых", "патриотов-либералов" и т.п. <...> В этой сети найдется место и Московии — а возможно, учитывая популярные ныне там "третьеримские" настроения, она станет первой монархией на российском пространстве — но только в границах Ивана Калиты. И, конечно, без всякого контроля над северными и си-

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

бирскими ресурсами — с чего бы это?» [Штепа 2006].

Среди различных сепаратистских движений, имеющих место на Урале, Дальнем Востоке, Приполярном Севере, заметно выделяется своей активностью сибирский регион. К примеру, М. Кулехов, координатор Областной Альтернативы Сибири, считает себя именно «сибирским националистом». В статье «Россия и Сибирь: союз или развод?» он прямо пишет: «Мы не хотим распада Российской Федерации. Но мы его и не боимся» [Кулехов 2007]. 2 ноября 2012 г. в «Независимой газете» появилась большая статья о сегодняшней Сибири трех известных авторов — В. Иноземцева, В. Рыжкова, И. Пономарева. Новая сибирская «идентичность по своим основам европейская, а по направленности — глобальная и космополитическая. Не изменившись сегодня, не потребовав от остальной части страны больших прав, Сибирь утратит возможность изменить Россию, <...> не способную преодолеть колониального отношения к самой достойной из своих составных частей» [Континент Сибирь 2012]. Сибирь по-прежнему колония, утверждает в статье. Авторы в мягкой форме, но фактически поддерживают идеи сибирского сепаратизма.

На левом фланге, прежде всего, нужно выделить точку зрения коммунистов на будущее российского государства. В партийной программе КПРФ говорится об убежденности компартии в том, что спасение Отечества — только в возрождении советского строя и следовании по пути социализма. Когда КПРФ придет к власти законным путем, говорится в программе, то на референдум будет вынесен вопрос о восстановлении в полном объеме советской системы государственной власти.

В многочисленных общественных и партийных движениях, направленных на возрождение российской монархии, как правило, обсуждаются вопросы создания и реализации программы перехода страны к имперскому, православно-монархическому образу жизни. Подчеркивается, что пришло время ответить на вызовы времени, восстановить заново идею империи и саму империю. В этом ряду находится и русское имперское движение (РИД) — русская православная национально-патриотическая и монархическая организация. По ряду важнейших принципов ее идейные позиции серьезно отличаются от русского этнического национализма. Их программная цель — реставрация российской самодержавной монархии как формы государственного устройства.

Отдельно следует сказать о взглядах А. Проханова и его сторонников, а также о недавно созданном ими Изборском клубе. Имперская позиция А. Проханова решительно расходится с традиционными представлениями об империи. Если попытаться пойти дальше пророческого стиля, свойственного А. Проханову, вглубь тех смыслов, которыми наполнены его высказывания, то в целом у него более современное понимание империи. Его так называемая «пятая империя» включает в себя исторический опыт и достижения предыдущих форм российского государства, причем А. Проханов делает особый упор на исключительную значимость современного когнитариата, инженерной технократии в возрождении России, особенно её оборонного потенциала. «Пятая империя» в принципе должна нести в себе элементы полицентричности. Наряду с вертикалью власти она будет опираться в своем функционировании и на сетевые принципы организации экономической жизни и управленческой деятельности.

Единственной идеологией, которая поддерживает нынешнюю конституционно-правовую форму государства, является российский консерватизм или либеральный консерватизм. Но эта идеология партии «Единая Россия» носит откровенно прагматический характер, она призывает к сохранению и удержанию всего положительного, что имеется в современной централизованной форме государства, в его достижениях. Но содержательных критериев отличия позитивного от негативного, плохого от хорошего она не содержит. По существу, речь идет о сохранении статус-кво.

Таким выглядит разбитое зеркало российского государства, в которое смотрятся российские граждане. Точки зрения или абсолютно несовместимы, или совмещаются только по некоторым смыслам. Сторонники каждой из указанных точек зрения абсолютно убеждены в том, что их время придет и победа будет за ними. Одним словом, мы имеем дело с самым настоящим идеологическим, политическим и психологическим тупиком, из которого нет прямого выхода. Что делать? Можно конечно поступить так — собрать представителей всех названных и неназванных точек зрения. Собрать, закрыть их в одном помещении и не выпускать, пока не появится белый дым, как это было недавно при выборах нового Папы Римского, что означало бы, что согласие большинства собравшихся по основным принципам устройства российского государства достигнуто. Но кто будет играть роль распорядителя и как долго придется ждать?

Каждая из представленных точек зрения выражается, поддерживается и активно пропагандируется широким кругом самых разнообразных институтов гражданского общества — от парламентских партий до интернет-журналов и многотысячных митингов. Можно ли действительно выработать сегодня более или менее целостный и вместе с тем сбалансированный научный взгляд, который был бы способен послужить основой для достижения общественного согласия на природу и пути совершенствования российского государства, открывал бы горизонты преодоления раскола, способствовал укреплению солидарности российских людей и эффективному функционированию институтов гражданского общества? Это пока открытый вопрос, но это вопрос вопросов сегодня для России.

Что же представляет собой российское государство в теоретическом плане? Что это за тип государства? В литературе

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

последних лет говорится о том, что сегодня Россия есть полуразрушенная империя или недостроенное национальное государство и несформировавшаяся гражданская нация. Так в каком же направлении должна пойти реальная трансформация, и куда фактически идет российское государство?

Поиск ответа на вопрос, какое устройство государства оптимально, следует начинать с анализа места и роли России в современном глобальном мире. Нам сегодня крайне не хватает по этому вопросу глубокого и объективного знания. Мы слишком озабочены внутренними проблемами и многие точки зрения, перечисленные выше, по существу игнорируют это обстоятельство. Сегодня недостаточно говорить о государстве только с позиций решения внутренних проблем.

С наступлением мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. завершился первый большой период в развитии процессов глобализации. Эпоха буржуазных национальных государств, вообще-то говоря, закончилась. Кто не успел, тот опоздал. Сегодня на мировой арене существуют такие государства или надгосударственные образования, которые можно назвать импероподобными (этатистскими) государствами. Пришла эпоха борьбы на мировой арене импероподобных государств-цивилизаций. В качестве примера, можно привести Евросоюз или США как государство, целью которого выступает установление нового мирового порядка.

Если Россия намерена сохранить себя как суверенное государство, то импероподобное, с нашей точки зрения, его устройство в наибольшей степени может способствовать решению накопившихся острейших проблем. Форма должна соответствовать содержанию, а содержание обладать адекватной формой.

Слово империя вызывает у многих либерально ориентированных исследователей сугубо негативное отношение. Однако одно дело эмоции, другое дело, когда крайне важно выявить современное научное понимание понятия или концепта.

С метафизической точки зрения, а, следовательно, и с точки зрения логики исторического процесса, несомненно, следует признать наличие матрицы российской государственности, которая оформляется в основном к концу XVI века, в период царствования Ивана Грозного. Впоследствии она совершенствуется на протяжении ряда столетий и реализует себя в своих «импринтах», в виде конкретно-исторических форм: помимо Московского царства — в Петербургской империи, в Советском Союзе (или Красной империи) и до известной степени в нынешней Российской Федерации.

Сегодня общепринято говорить о двух типологически различных матрицах государства (см. [Кирдина 2004; Бессонова 2006]). Одна — западная модель — включает рыночную экономику, демократическую (федеративную) республику, приоритеты индивидуальных ценностей над коллективными, материальных над духовными и т.д. Другая — незападная (восточная) — модель включает в себя раздаточную экономику, унитарно-централизованное устройство государства, систему духовно-нравственных ценностей, которая утверждает приоритет коллективного, общего блага над личным, духовного над материальным, справедливости над формальным законом и т.д. Укрощение российским государством евразийского хаоса привело с необходимостью к прочному утверждению такой по содержанию матрицы российской государственности.

Каждая из указанных выше матриц состоит из некоторой совокупности базовых институциональных матриц, посредством которых обеспечивается воспроизводство конкретного общества. Главной функцией каждой базовой институциональной матрицы выступает регулирование той или иной основной сферы общественной жизни — экономики, политики, идеологии, духовной, социальной сфер, разумеется, во взаимодействии с другими сферами. «Поскольку эти базовые институциональные матрицы инвариантны, сохраняют свою природу, — пишет С.Г. Кирдина, — то в таком случае они определяют характер исторической эволюции государства» [Кирдина 2000, с. 17]. Матрица развивается, трансформируется, но неизменно сохраняет в каждой конкретно-исторической форме набора некоторых основных её системообразующих характеристик. Но подчеркнем, в данном случае речь идет о матрице российской государственности, имеющей по существу имперский или импероподобный характер.

Первый фундаментальный принцип имперской государственности — принцип многообразия, который означает отсутствие какой-либо административно-политической, правовой, национальной, культурной или конфессиональной унификации на территории империи. Этот принцип многообразия дополняется своей естественной противоположностью — принципом единоличной верховной власти, наличием вертикали власти, централизованного управления до определенного уровня, где он соединяется с принципом многообразия в построении государства. Если идти сверху вниз, то в управлении империей нарастает многообразие, если идти снизу вверх, то идет ограничение многообразия. Нет одного без другого. Имеет место двуединство принципа иерархии и принципа автономии в отношении центра и регионов. В современном звучании он также может выражаться через сочетание единства вертикали власти и сетевого способа управления экономикой региона.

Естественно, в имперском устройстве любого государства, в том числе и российского, есть немало черт, которым вряд ли можно давать в целом положительную оценку. У российской матрицы есть, например, такая малопривлекательная черта как самовластье. Не просто самодержавие, с ним более или менее всё понятно, а именно самовластье (вспомним А.С. Пушкина: «И на обломках самовластья напишут наши имена»). Оно исторически возникло во времена Московского царства, пережило различные эпохи и столетия, и сегодня никуда не исчезло (см. подробнее: [Шевченко 2011.6]). Необходимость этого каче-

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

ства у власти в дореволюционные времена постоянно подпитывалась особенностями российской истории, в первую очередь, потребностью в масштабных реформах с целью преодоления её зависимого и отсталого типа развития. А ещё и потому, что в этой черте запрягана глубоко русская особенность — неожиданная и быстрая смена реакционного, консервативного поведения верховной власти на революционное. Эта черта радикально отличает российский тип империи от империй Европы и Азии. Поэтому «самовластье» нужно не просто ругать, но уметь «работать» с ним на политическом пространстве, искать гражданскому обществу пути и способы его ограничения, а при благоприятной обстановке его использовать в позитивных целях. Глубокого понимания этой особенности недостает сегодня многим институтам гражданского общества.

Третий фундаментальный принцип — принцип служения, который можно рассматривать как краеугольный камень в отношениях человека к имперскому устройству государства. Это старый имперский принцип: неважно, какой ты крови, этнической принадлежности и вероисповедания, важно, как ты служишь Отечеству.

Отсюда вытекает и четвертый фундаментальный принцип имперского устройства государства. Империя всегда выступает как носитель духовного, объединительного начала. Империя (*imperium* — власть, могущество) изначально связана с идеей, выступает как носитель универсальной идеи. Империя возникает и существует, когда есть такая идея. А если её нет или она пропадает, то империя распадается и уходит с исторической арены. Собрать под свое крыло, под защиту другие народы и тем самым стать удерживающим центром мира — вот назначение имперской идеи. В этом смысле империя не связывает себя определенной пространственной границей. Степень универсальности идеи определяет в идеале границы империи. Сакральный характер верховной власти, самодержавие и мессианство, понимаемое как многообязывающее и трудное следование Мессии-Христу, как утверждение вселенской, универсальной правды, — вот что несла в себе империя как идея. Она предполагает определенное понимание мира и проповедует, утверждает, что на земле империи живет огромный многоэтничный народ, уверенный в своем великом будущем и показывающий своей созидательной трудовой деятельностью, организацией жизни, решением нравственных, социальных и культурных проблем пример для других стран и цивилизаций мира.

Если по каким-то причинам империя в эпоху общества модерна на Западе не смогла трансформироваться в инструментальное государство западного типа (империя — добуржуазный тип государственного устройства), то независимо от любви или нелюбви к имперскому началу в государственном устройстве важно признать неизбежность его сохранения и сделать из этого соответствующие выводы научного, а не идеологического характера. При условии, если российское государство собирается выжить и быть самостоятельным игроком на глобальном поле. Только это имперское начало нужно правильно понять, уяснить, какие конкретные формы оно может принять в современную эпоху.

Почему история не смогла радикально изменить матрицу российской государственности? Ответ следует искать, прежде всего, в экономической сфере жизни, в зависимом и отсталом типе развития. Импероподобная форма государства и тесно связанная с властью, отчасти сращенная с ней сдаточно-раздаточная или распределительная экономика (с включением сегментов экономики рыночного типа), и сегодня выступает важнейшим условием жизнеспособности незападного типа социального организма. Только государство как власть может образовать и удерживать экономическое пространство. Разделить власть и собственность смогла только одна цивилизация — западная (впрочем, этому разделению сегодня приходит конец), но мы некритично переносим стандарты западной цивилизации на инородную в общем-то для них отечественную почву, а затем удивляемся, что они так плохо на ней приживаются.

Однако опасно представлять, что матрица воспроизводит себя как импринт, как простой отпечаток шаблона. В этом случае и начинаются все трудности установления преемственности конкретно-исторических форм российского государства. К примеру, Петербургская империя, демонстрирует все три классические черты империи, но отчетливо выраженная имперская идея за двести лет в ней так и не сложилась (см. [Спиридонова 2011]). Но если у империи нет идеи, нет духовного стержня или она утрачивает его, то она, в конечном итоге, гибнет. Исторический тупик Российской империи начала XX века оказался неизбежным следствием всего предыдущего хода развития страны (см. [Шевченко 2011.а]).

Ранее было отмечено, что Российская Федерация, несмотря на решительный разрыв с советской системой, зафиксированный в Конституции 1993 г., с одной стороны, воспроизводит многие черты матрицы имперского устройства государства, а, с другой, пытается решительно порвать с ней. Эта ситуация переходного состояния породила много проблем.

Как известно, чуждая форма разрушает содержание. РФ отвергла имперский принцип автономии и жестоко за это поплатилась явной угрозой распада в 90-е годы прошлого столетия. Фактически и сегодня Чечня, Башкортостан, Тува, ряд других национальных республик обладают широкой автономией в отличие от русских регионов, а это и есть проявление одного из имперских или импероподобных принципов устройства государства — не должно быть жесткого единообразия в организации управления, но обязательно сохранение жесткой вертикали власти.

Из всего сказанного становится очевидным, что импероподобное устройство российского государства в наибольшей степени может адекватно ответить на вызовы и угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. Но политический

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

вектор государства будет определяться теми духовно-ценностными ориентирами, которые будет разделять и поддерживать верховная власть.

В жизни сегодняшнего российского государства одновременно присутствует несколько достаточно сильных трендов, каждый из которых претендует на победу над другими трендами и на последующую реализацию своего видения нового конституционно-правового устройства государства.

Либеральный тренд — это сильный тренд дальнейшей эволюции государства в сторону западной модели парламентского типа. В этой модели как минимум заложена линия на сознательное подчинение более сильным государствам Запада во имя дальнейшей демократизации политической системы. Значительная часть либерально ориентированных институтов гражданского общества тратит огромные усилия на то, чтобы заставить верховную и законодательную власть прервать страну в парламентскую республику. При этом руководители ведущих стран Европейского Союза неоднократно заявляли о своей готовности принять Российскую Федерацию в его состав, но не целиком, а по частям. Что произойдет со страной в этом случае — вполне очевидно.

Второй мощный тренд, присутствующий в политической жизни страны, — это тренд на дальнейшее развитие молодого отечественного капитализма в рамках пока не имеющей внятного содержания идеологии российского или либерального консерватизма. С одной стороны, Президент РФ много делает для укрепления вертикали власти, а с другой, всячески поощряет развитие крупного и олигархического бизнеса с тем, чтобы он мог при активной поддержке сильного государства успешно конкурировать в той или иной степени с мощными транснациональными корпорациями, отвоевывая себе посильную долю в ходе распределения мировой капиталистической прибыли. Пока это плохо получается у молодого капиталистического хищника, многоопытные мировые акулы капитализма умеют хорошо защищать свои позиции и прибыли. В экономическом плане монетаристский эксперимент в России терпит почти полное фиаско (дефолт, кризис 2008–2009, Кипрские издержки), но радикальные либералы, возглавляющие экономический блок в правительстве, продолжают настаивать на продолжении курса. А некоторые из них мечтают о создании корпорации-государства, т.е. рыночно-экономического, не социального, а в тенденции — асоциального государства, в котором выше всего ценится бизнес-эффективность на мировой арене, а подавляющая часть людей превращается в бесправную и беспощадно эксплуатируемую биомассу¹.

¹ О корпорации-государстве см. подробнее в докладе А.И. Фурсова, прочитанном на заседании клуба «Красная площадь» [Фурсов 2006].

Вряд ли можно говорить о явном проявлении тренда на возможный приход к власти КПРФ, а тем более малочисленных левых движений. Примерно с тех же позиций можно оценить и реальные возможности восстановления самодержавно-православной империи в России. Но они могут появиться при складывании экстремальных условий в стране, аналогичных ситуации 1917 года. В то время между западными странами шла кровопролитная война, а в России после отречения Государя от престола властная имперская вертикаль стала быстро рассыпаться. К осени 1917 г. наступило фактическое безвластие в стране. Как говорится, власть валялась на улице (так было и осенью 1991 г.). И весь вопрос был в том, кто её подберет.

Наконец, существует достаточно сильный тренд в направлении создания социального государства. В принципе это левый тренд, но он весьма своеобразный. Левый электорат голосовал на президентских выборах за В.В. Путина (см. [Зубаревич 2011; Шевченко 2013]), за первое лицо в полном соответствии с массовыми настроениями, господствующими в импероподобном (имперском) государстве, когда единственным, кому доверяют миллионы людей в стране, является только первое лицо, олицетворяющее верховную государственную власть. Тренд на социальное государство среди других трендов следует признать наиболее предпочтительным. По справедливому замечанию В.И. Толстых, сегодня проект социального государства «предстает как насущная и долгосрочная цель-задача, способная соединить и объединить усилия всех гражданских сил и объединений, независимо от их партийной принадлежности. Вряд ли кто рискнет открыто выступить против самой этой идеи, поскольку она впитала и воплотила в себе "рациональные зерна" всех гуманистически ориентированных течений мысли и общественных движений — либеральных, социалистических, национальных, консервативных» [Толстых 2012, с. 335].

Тренд поддерживается значительной частью правящей элиты, и это рождает надежду на эволюционную смену политического курса. О смене курса постоянно говорят многие политики и дальновидно мыслящие политологи. В сегодняшней ситуации, если построение социального государства будет поставлено президентом как стратегическая задача развития страны и принято значительной частью общества, то, скорее всего, обойдется без очередной «перестройки», т.е., разрушения существующих государственных структур, а необходимая реорганизация государства будет носить контролируемый сверху характер. Но этот тренд на социальное государство есть одновременно и евразийский тренд — от Европы, к созданию Евразийского Союза. Они взаимно усиливают друг друга.

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Созидание подлинно социального государства имеет, в сущности, социалистический тренд и, прежде всего, по причине приоритета реализации социальных целей и задач государства над экономической эффективностью. Развитие экономики должно быть подчинено решению социальных проблем, в первую очередь демографических проблем, социальной защиты граждан, повышению уровня и качества их жизни. Известно, что рост материального потребления, так называемое потребительство, может иметь неограниченный характер, если оно ничем не сдерживается. Это очень опасная ситуация, способная привести к неотвратимой деградации человеческой цивилизации. Из этого тупик можно выйти только при условии, если духовные потребности общества будут определять смысл и масштабы материальных потребностей. Именно этим качеством отличалась российская (русская) цивилизация. Сегодня много говорится об утрате многих духовных скреп в обществе. На каких путях может произойти духовное возрождение страны?

Главное сегодня — решительно поменять повестку дня. Импероподобное устройство государства противится глубокому партийно-политическому размежеванию в обществе. Сама по себе высшая верховная власть по своей природе неполитическая или, точнее говоря, надполитическая. Скорее всего, духовность должна изначально явиться объединительным и надполитическим по своей сути «общим делом», которое окажется способным объединить основную массу людей и партий, общественных движений вокруг практической его реализации.

Нет совершенных обществ и нет совершенных людей. Если общество находится в состоянии духовно-творческого подъема, связанного с претворением в жизнь громадного по своим масштабам общественного проекта, тогда стремление к цивилизованности, к возвышенному, более совершенному берет верх над варварским, низменным. И наоборот, отсутствие духовно-исторического творчества меняет их местами, низ побеждает верх. Начинаются процессы упрощения, ведь общество и его сложность есть дело рук человека, и эта сложность требует постоянного воспроизведения, больших затрат социальной энергии. А если всего этого нет, если отсутствует стремление в массовом сознании общества к историческому творчеству, даже в простых его проявлениях, тогда начинается погружение в варварство. Варварство в его современном понимании — это возвращение общества из более сложного состояния в более простое. Впрочем, вопрос об идейной и социальной основе неизбежной духовной революции в России рано или поздно будет решен, но только она подведет общество к выбору наиболее оптимальной формы государственного устройства. А до тех пор идейный разброд в вопросе о российском государстве будет продолжаться, пока не будет найдена идейно-духовная основа для его преодоления.

Для каждого вектора возможного развития российского государства характерна своя модель взаимоотношений между государственной властью, государством и гражданским обществом. Отдельные фрагменты этих моделей присутствуют в современной политической жизни России. Однако сами эти модели ещё не стали предметом самостоятельного теоретического анализа, который должен, помимо всего прочего, показать, насколько применимо к современному российскому обществу западное понимание гражданского общества, особенно в его политической составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексей Кудрин предложил сделать регионы парламентскими республиками // Известия. 2013. 21 марта. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/547103>.
2. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М.: Русское слово, 2001.
3. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.
4. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995.
5. Гачев Г.Д. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М.: Раритет, 1997.
6. Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. 2011. 30 дек. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full.
7. Испытание миром: беседа с И.М. Клямкинъм [Электронный ресурс] // ПОЛИС (Политические исследования): Виртуальное эссе. 2001. Декабрь. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/5kl1.htm>.
8. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004
9. Кирдина С.Г. Институциональный анализ и развитие России. М.: ТЭИС, 2000.
10. Континент Сибирь // Независимая газета. 2.11.2012.
11. Кулехов М. Россия и Сибирь: союз или развод? [Электронный ресурс] // Агентство Политических Новостей. 2007. 22 ноября. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18447.htm>.
12. Режим Путина: укрепление демократического государства или утверждение авторитаризма? [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». 04.08.2004 Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/1142>.
13. Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI, 2005.

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

14. Спиридонова В.И. Московское царство как прообраз политических стратегий российского государства // Политические стратегии российского государства. М.: ИФ РАН, 2011. С. 71–130.
15. Толстых В.И. Россия эпохи перемен. М.: РОССПЭН, 2012.
16. Томин Л., Кетов А. «Троянский конь» национал-демократии. [Электронный ресурс] // Центр политического анализа «Центурион». 2006. Режим доступа: <http://centurion-center.narod.ru/nazdem.html>.
17. Фурсов А.И. Корпорация-государство. Доклад, прочитанный на заседании клуба «Красная площадь» // ИНТЕЛПРОС. Интеллектуальная Россия. 2006. 25 апр. http://www.intelros.org/club/fursov_doklad.htm
18. Хомяков П. Россия против Руси. Историческое расследование. Русь против России. [Электронный ресурс] // Мидгард-ИНФО. 2011. 31 июля. Режим доступа: <http://via-midgard.info/blogs/13055-rossiya-protiv-rusi-istoricheskoe-rassledovanie.html>.
19. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2000 [Электронный ресурс] // Nationalism.org Режим доступа: <http://www.nationalism.org/library/science/nationalism/hosking/hosking-people-empire.htm>.
20. Шевцова Л. Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2011.
21. Шевченко В.Н. В.И. Ленин: исторический тупик Российской империи и будущее России // Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине / Ред. А.В. Бузгалин. М.: Ленанд, 2011.а. С. 370–385.
22. Шевченко В.Н. Вектор развития российской цивилизации и политические стратегии власти // Политические стратегии российского государства как философская проблема. М.: ИФ РАН, 2011.б. С. 11–70.
23. Шевченко В.Н. Левое измерение современного российского общества [Электронный ресурс] // Альтернативы. 2013. № 1. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19021-levoe-izmerenie-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva.html>.
24. Штепа В. Многополярная Россия. [Электронный ресурс] // Агентство Политических Новостей. 2006. 16 июня. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article9857.htm>.
25. Bradshaw M, Prendergrast J. "The Russian Heartland Revisited: An Assessment of Russia's Transformation." *Eurasian Geography and Economics* 46.2 (2005): 83–122.
26. Ivanov A. "Yu. Rastov, D. Shcherbinin. Siberian Separatism: Sociological Studies of Its Contemporary Manifestations." *Social Sciences* 43.1 (2012): 152–155.
27. Sakwa R. "Federalism and Democracy in the Russian Federation." *Federal Democracies*. Eds. M. Burgess, A.G. Gagnon. London, New York: Routledge, 2010, pp. 202–231.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Шевченко, В. Н. Философский смысл современных дискуссий в России о российском государстве и перспективы развития гражданского общества [Электронный ресурс] / В.Н. Шевченко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 6. — Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovvr_e-ast6-1.2014.31.

**PHILOSOPHICAL MEANING OF CONTEMPORARY DEBATES IN RUSSIA ON RUSSIAN STATE,
AND CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT PROSPECTS**

Vladimir N. Shevchenko, D.Phil., Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Head of the Department of Philosophical Problems of Politics

E-mail: vladshevchenko@mail.ru

The most acute and debatable issues of the present day Russian society are considered in the paper. Problems such as the nature of Russian state system, succession of the concrete-historical forms, the causes of contemporary Russian state`s

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

crisis, the possibilities of its overcome are among the issues that are most important from a philosophical point of view. In political and philosophical research undertaken by me, my position is as follows. The structure and functions of Russian state and in particular civil society in past, present and future are determined by the ways the above-mentioned questions are solved. Regretfully, there is a deep value split in the consciousness of Russian society concerning the decisions of these questions. The consequences of the split may be eliminated by means of recognition of State system`s matrix existence. The matrix gained its main parameters by the end of XVI century and has remained constant since that time, notwithstanding the successive concrete-historical forms of Russian state. I hold a strong view on the point, which has been evidenced by the main tendencies in the Russian and world history development.

Keywords: Russian society, Russian state system, civil society, social thought, civilization, social and political resources.

References:

1. Afanasiev Yu.N. *Hazardous Russia. Tradition of Autocracy Today*. Moscow: Russkoe slovo Publisher, 2001. (In Russian).
2. "Alexei Kudrin has offered to turn regions into parliamentary republics." *Izvestia* [Moscow] 21 March 2013. Web. <<http://izvestia.ru/news/547103>>. (In Russian).
3. Bessonova O.E. *Distributive Economics of Russia: Evolution Through Transformation*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2006. (In Russian).
4. Bradshaw M, Prendergrast J. "The Russian Heartland Revisited: An Assessment of Russia's Transformation." *Eurasian Geography and Economics* 46.2 (2005): 83–122.
5. "Continent Siberia." *Nezavisimaya Gazeta [Independent Newspaper]* [Moscow] 2 Nov. 2012. (In Russian).
6. Fursov A.I. "State-Corporation. Report, Which Was Given at the Meeting of Club "Red Square"." *INTELROS.RU: Intellectual Russia*. N.p., 25 Apr. 2006. Web. <http://www.intelros.org/club/fursov_doklad.htm>. (In Russian).
7. Gachev G.D. *America in Comparison with Russia and the Slavdom*. Moscow: Raritet Publisher, 1997. (In Russian).
8. Gaydar E.T. *State and Evolution*. Moscow: Eurasia Publisher, 1995. (In Russian).
9. Hosking G.A. *Russia: People and Empire (1552–1917)*. Smolensk: Russich Publisher, 2000. *Nationalism.org* N.p., n.d. Web. <<http://www.nationalism.org/library/science/nationalism/hosking/hosking-people-empire.htm>>. (In Russian).
10. Ivanov A. "Yu. Rastov, D. Shcherbinin. Siberian Separatism: Sociological Studies of Its Contemporary Manifestations." *Social Sciences* 43.1 (2012): 152–155.
11. Khomyakov P. "Russia Against Russ. Historical Investigation. Russ vs Russia." *Midgard-INFO*. N.p., 31 July 2011. Web. <<http://via-midgard.info/blogs/13055-rossiya-protiv-rusi-istoricheskoe-rassledovanie.html>>. (In Russian).
12. Kirdina C.G. *Institutional Analysis and Development of Russia*. Moscow: TEIS Publisher, 2000.
13. Kirdina C.G. *X- and Y-Economics: Institutional Analysis*. Moscow: Nauka Publisher, 2004. (In Russian).
14. Kulekhov M. "Russia and Siberia: union or divorce?." *APN: Agency of Political News*. N.p., 22 Nov. 2007. Web. <<http://www.apn.ru/publications/article18447.htm>>. (In Russian).
15. "Ordeal by World: Interview with Igor Klyamkin." *POLIS (Political Studies): Virtual Essays* December 2001. Web. <<http://www.politstudies.ru/universum/esse/5kl1.htm>>. (In Russian).
16. Sakwa R. "Federalism and Democracy in the Russian Federation." *Federal Democracies*. Eds. M. Burgess, A.G. Gagnon. London, New York: Routledge, 2010, pp. 202–231.
17. Shevchenko V.N. "Development Vector of Russian Civilization and Political Power Strategy." *Political Strategy of the Russian State as a Philosophical Problem*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publisher, 2011.b, pp. 11–70. (In Russian).
18. Shevchenko V.N. "Left Dimension of the Modern Russian Society." *Alternatives* 1 (2013). Web. <<http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19021-levoe-izmerenie-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva.html>>. (In Russian).
19. Shevchenko V.N. "Vladimir I. Lenin: a Historical Deadlock of the Russian Empire and the Future of Russia." *Lenin Online: 13 Professors about Vladimir Ulyanov-Lenin*. Ed. A.V. Buzgalin. Moscow Lenand Publisher, 2011.a, pp. 370–385. (In Russian).

**ШЕВЧЕНКО В.Н. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В РОССИИ О РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

20. Shevtsova L. *The Lonely Power. Why Russia Did Not Became the West and Why the West Made It Tough for Russia.* Moscow: ROSSPEN Publisher, 2011. (In Russian).
21. Shtepa V. "Multipolar Russia." *APN: Agency of Political News.* 16 June 2006. Web. <<http://www.apn.ru/publications/article9857.htm>>. (In Russian).
22. Solovey V.D. *Russian History: A New Reading.* Moscow AIRO-XXI Publisher, 2005. (In Russian).
23. Spiridonova V.I. "Moscow Kingdom as a Prototype of the Political Strategies of the Russian State." *Political Strategy of the Russian State.* Moscow: RAS Institute of Philosophy Publisher, 2011, pp. 71–130. (In Russian).
24. Tolstykh V.I. *Russia of Epochs of Changes.* Moscow ROSSPEN Publisher, 2012. (In Russian).
25. Tomin L., Ketov A. "'Trojan Horse' of National-Democracy." *Center of Political Analysis "Centurion".* N.p., 2006. Web. <<http://centurion-center.narod.ru/nazdem.html>>. (In Russian).

Cite MLA 7:

Shevchenko, V. N. "Philosophical Meaning of Contemporary Debates in Russia on Russian State, and Civil Society Development Prospects." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civil Society and Society of Citizens: Issues of Theory and Practice. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 6.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast6-1.2014.31>. (In Russian).